

Хэ Ци никогда не жаловался на это, хотя иногда он мог быть строгим и даже грубым с Син Янем, но его внутренняя доброта, которая иногда проскальзывала, не могла быть скрыта.

Это заставляло Син Яня чувствовать себя ещё более виноватым, ещё более беспомощным, потому что он не мог ничего предложить взамен.

Хэ Ци, заметив его выражение лица, улыбнулся и сказал:

— Научись готовить мне ужин, так мы сможем не питаться каждый день в кафе и сэкономить много денег.

Услышав это, Син Янь сразу поднял голову, и на его лице появилась светлая улыбка.

— Хорошо, — просто сказал он.

Хэ Ци посмотрел на него и вышел. Син Янь встал с кровати, сначала поправил своё одеяло и положил его вместе с подушкой на кровать Хэ Ци. Чтобы не мешать, он сложил раскладушку и прислонил её к стене. В это время через восточное окно пробивался луч света, проходя через синее витражное стекло и падая на пол у его ног. Он повернулся к окну и увидел, что на горизонте растянулись чешуйчатые облака рассвета. Хэ Ци, закончив умываться, зашёл, поздоровался, взял портфель и ушёл.

Син Янь стоял на балконе, провожая его взглядом, пока тот не исчез за углом, и вдруг вспомнил, что вчера, играя с Нюню внизу, он услышал радио, передававшее прогноз погоды. Говорили, что сегодня днём будет сильный ливень. Чёрный зонт на длинной ручке висел на стене, и Хэ Ци не взял его с собой.

Выйдя из дома, Хэ Ци почувствовал, что день будет хорошим. Солнце светило ярко, и он предвкушал, что настроение будет отличным.

Он втиснулся в утренний автобус, ухватившись за поручень среди толпы. Говорили, что ближайший университет уже закончил занятия, и последние пару дней в метро было меньше людей — студенты с чемоданами и сумками уезжали домой на каникулы. Те, кто ещё не уехал, не рисковали толкаться в утренней давке, и в понедельник утром в метро было меньше людей, обычно отправляющихся в город за покупками. Поэтому Хэ Ци не чувствовал привычного удушья в вагоне.

Эта линия соединяла центр города с университетским районом на окраине, и каждое утро в будни вагоны были переполнены.

Выйдя из метро, по дороге на работу Хэ Ци неожиданно нашёл на земле пять юаней. Он поднял деньги, огляделся вокруг — кроме него никого не было. Неужели, как в детстве, идти искать полицейского? Хэ Ци без колебаний положил деньги в карман, чувствуя, что сегодняшней день начался удачно. Так продолжалось до тех пор, пока он не сел в лифт и не добрался до офиса.

Напротив его стола было пусто. Новая сотрудница, проработавшая меньше трёх месяцев, вчера подала заявление об увольнении, и начальник его одобрил.

Сотрудница с соседнего стола, замужняя женщина, которая любила сплетничать с ним в кухне, подкатила на стуле к нему, держа в руке ручку и постукивая ею по подбородку в задумчивости. Хэ Ци не стал смотреть на неё, а сразу включил компьютер. Женщина шепнула ему на ухо, что новая сотрудница не вынесла даже малейшей критики, и после пары замечаний сразу уволилась. Если бы она была начальником, то тоже не стала бы удерживать такого ранимого

сотрудника.

Хэ Ци вежливо улыбнулся, но ничего не ответил. Видя, что он не реагирует, она откатилась на своём стуле обратно к своему рабочему месту.

В рабочей группе кто-то предложил сегодня в обед сходить в ресторан с хунаньской кухней, который находился внизу. Все должны были прийти, без исключений.

Хэ Ци открыл ящик стола и достал таблетки для желудка. Он не любил острое, и, конечно, хунаньская кухня, известная своей любовью к специям, ему тоже не нравилась. Но пропустить рабочий обед он не мог — он уже слишком часто отказывался от выходных встреч, и его имя автоматически вычёркивали из списков. Это выглядело недружелюбно, поэтому на обед в будни он шёл, даже если это было через силу.

Закончив утреннюю работу, он встал со стула, чтобы налить себе воды в кухне. Не успел он сделать несколько шагов, как наступило время обеда, и все начали выходить из-за компьютеров, подгоняя друг друга, чтобы пойти поскорее, ведь еда уже заказана, и если опоздать, она остынет. Как стадо свиней, всех погнали вниз, и у Хэ Ци даже не было времени вернуться и поставить чашку.

В их компании была довольно «старая» атмосфера, и он был единственным молодым человеком лет двадцати с небольшим. Был ещё один, моложе его, только что окончивший университет, но вчера его отругали, и он ушёл.

Хэ Ци стал объектом шуток за столом. То одна сестра клала ему мясо, то другой брат наливал вина, и отказаться было нельзя — это считалось неуважением. В обеденное время, да ещё когда предстояла работа, Хэ Ци сделал лишь глоток белого вина, боясь выпить больше. Кто-то даже начал расспрашивать о его семейных обстоятельствах, предлагая познакомиться с кем-нибудь. Хэ Ци только улыбался и молчал.

Он вдруг позавидовал девушке, которая уволилась сегодня. Если бы она осталась, то объектом шуток за столом были бы они вдвоём. Раньше часто шутили, что их можно свести, чтобы получился офисный роман. Энергия этих тётушек была выше, чем у него, молодого человека, и иногда он не выдерживал такого напора. Но девушка явно не хотела принимать такие шутки, поэтому всегда старалась держаться от него на расстоянии.

Хэ Ци допил вино, и щёки начали слегка гореть, но его тут же снова наполнили.

Он смотрел на стол, где вилки и палочки двигались туда-сюда, слушая шум вокруг. Люди говорили об акциях, воспитании детей, недвижимости — о вещах, которые его сейчас совершенно не интересовали. Хэ Ци вдруг почувствовал отчуждение, не по отношению к коллегам, а к этому городу, в котором он, казалось, никогда не был своим.

Он немного опьянел, и, вернувшись, купил себе бутылку очень горького чёрного кофе, чтобы хоть как-то взбодриться и закончить работу.

Время окончания рабочего дня наступило точно по графику, никто не передал ему дополнительных задач, и начальник не вызвал для разговора.

Хэ Ци вышел из офиса и направился к метро по тротуару. В это время с запада надвигалась тёмная туча, но он, погружённый в свои мысли, не заметил этого.

В метро людей было не так много, но все сидячие места были заняты. Он стоял у двери,

прижавшись к стеклу, и, не моргая, смотрел в темноту за окном. В туннеле изредка мелькали рекламные щиты, и их свет, падая на его лицо, отражался в стекле, показывая, насколько он устал, совсем не так, как утром, когда выходил из дома.

Выйдя из метро, он увидел, что на улице идёт дождь.

Хэ Ци смотрел на ливень и затянутое тучами небо, и его сердце будто сжалось от тяжести.

Он поднял портфель над головой, готовясь броситься в дождь, как вдруг услышал, что его кто-то зовёт.

— Хэ Ци!

Он обернулся на голос и увидел Син Яня, стоявшего недалеко с большим чёрным зонтом, который он забыл дома. Син Янь, наконец найдя его, радостно улыбался.

Хэ Ци опустил портфель, и порыв ветра, несущий с собой дождь, обдал его водой.

— Зачем ты пришёл? — сухо спросил он.

*

Двадцатитрёхлетний Хэ Ци

Его любовь, ещё не успевшая расцвести

В летний вечер

Была сбита внезапной бурей

И упала в грязь

*

— Зачем ты пришёл? — холодно смотря на Син Яня, подбегавшего к нему с зонтом, он спросил, его лицо было мокрым от брызг дождя.

Син Янь сделал два шага к нему, но, увидев его выражение, замедлил шаг и остановился в нескольких шагах от Хэ Ци.

— Вчера по радио сказали, что будет дождь, я принёс тебе зонт.

Хэ Ци почувствовал раздражение, он сдержал голос, но в нём всё же прозвучало недовольство:

— Отсюда до дома недалеко, дождь скоро кончится.

Не нужно было приходить за мной.

Он подумал так, но не сказал вслух.

Сегодняшний день был ужасен, даже небо решило устроить ему испытание? Почему именно сейчас пошёл дождь, почему не могло быть... в другое время?

Он повернулся спиной к Син Яню, поднял голову, и капли дождя смочили его брови и ресницы. Хэ Ци закрыл глаза, но вдруг почувствовал, что кто-то встал за ним, и холодные капли больше

не падали на лицо. Он открыл глаза и увидел, что тёмное небо закрыто чёрным зонтом, а Син Янь стоял позади, держа его, и смотрел на него с беспокойством.

<http://bllate.org/book/16327/1473820>